

Семейные традиции

Мир искусства меня окружал с рождения. Родившись в музыкальной семье, я, можно сказать, дышала музыкой. Где, начиная с деда, который умел заставить звучать любой инструмент, музицировали все.

Дедушка, Аркадий Андреевич Ермаков, обладал абсолютным слухом, играл на всех инструментах, которые брал в руки: саксофон, кларнет, баян, аккордеон, гитара, скрипка, фортепиано, домра, мандолина. Хорошо пел.

Играл он очень музыкально. Его игра волновала слух, заставляла слушать, заинтересовывала. Его игру на саксофоне во фронтовом ансамбле слышал Леонид Утесов. Он предложил дедушке после службы играть у него в ансамбле. Но, видимо, после долгой разлуки с родными (9 долгих лет) дедушка решил вернуться в родной дом.

Дедушка основал в нашем роду настоящую музыкальную династию. Обе его дочери – Людмила Аркадьевна (моя мама) и Ольга Аркадьевна – стали профессиональными музыкантами. Моя мама на протяжении многих лет работала заведующей фортепианным отделением Вахрушевской детской музыкальной школы. «Хороший педагог, замечательный пианист, чуткий концертмейстер», - так говорили о ней коллеги.

Обе внучки (я и моя сестра, Мария) также получили профессиональное музыкальное образование.

Если случалось, что среди родственников кто-то и не посвящал себя музыке, то он обязательно либо писал стихи, либо рисовал.

Моя тетя – Наумова Елена Станиславовна, член союза писателей России.

Из сборника Елены Наумовой «Девочка и дождь»
(Волго-Вятское книжное издательство, 1985 г.)

Девочка и дождь

Дождь стучит на улице:
кап да кап.
Только мне всё чудится:
пап да пап.
Может, тоже слушаешь
этот дождь.
Вдруг возьмешь, надумаешь
и придешь.
Я тебе доверчиво
расскажу,
Что читаю вечером,
с кем дружу.
Мы живем по-прежнему:
мама, я,
Кошка тети Стешина –
вся семья.
Дождик, что ж ты ломишься:
кап да кап...
Может, ты воротишься,
пап, а пап?

Сын Елены Станиславовны – Наумов Максим – член союза художников России.

Мир поэзии и живописи будоражит и мое воображение, наполняя все естество жаром и жаждой творчества: я пишу стихи, рисую, если этого требует мое состояние души.

«Любое человеческое творение, будь то литература, музыка или живопись, — это всегда автопортрет», - так сказал Сэмюэл Батлер, английский писатель, художник, переводчик, один из классиков викторианской литературы.

Выражая свои чувства, мы рисуем свой автопортрет. И от того, какими красками мы его наполним, и будет зависеть наполненность образа и творчества. И, если эти краски будут волновать сердца других людей, можно сказать, что это творчество живо. А пока живо творчество, жив сам человек и свободен его дух, несущий добро.